УДК [323.396-053.6:352](477)

Гиренко Л.А.,

Днепропетровский областной совет, начальник отдела по вопросам гуманитарной и социально-культурной сферы; соискатель кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Научный руководитель: **Бородин Е.И.** – Днепропетровский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, доктор исторических наук, профессор
(Украина, г. Днепропетровск)

СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА ЭЛИТАРНОМ И МАССОВОМ УРОВНЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩИН

Проанализированы особенности элитогенетических процессов в контексте зарождения, функционирования и развития территориальной общины. Уточнены понятия «территориальная община» и «территориальная элита». Соотнесены понятия «территориальная элита», «региональная элита» и «молодежная элита». Показаны особенности структурирования территориальной общины на элиту и массу, а также взаимосвязь процессов формирования территориальной общины в целом и ее элиты. Освещены возможности воздействия органов местного самоуправления и государственной власти на повышение качества территориальной элиты.

Ключевые слова: территориальная община, органы государственной власти, органы местного самоуправления, молодежь, элита, молодежная элита.

Проблематика же, связанная с изучением территориальной общины, также не остается без внимания исследователей, хоть и не имеет столь широкой популярности, как изучение элит[1,2,3,4,5].

Тем не менее до сих пор территориальный аспект изучения элит, как правило, ограничивается региональным масштабом, касающимся территориальных сообществ на уровне, как минимум, мегаполисов, областей и других территориальных мегаобразований. Функционирование же, так сказать, микроэлит на уровне менее масштабных сообществ хоть и констатируется, но не вызывает пока такой же заинтересованности, как мегаэлиты.

В научных исследованиях, посвященных проблематике территориальных общин, очень редко вообще употребляется термин «элита» или синонимы этого понятия. Возможно, это связано с тем, что, в отличие от региональных элит, элиты сравнительно небольших территориальных общин реже бывают активным. Как

отмечала украинская исследовательница Н.В. Каминская: «Не все территориальные общины имеют местную элиту, способную утверждать идеалы самоуправления»[6]. По ее мнению, воспитание таких элит и является очень важным делом общин и государства на современном этапе общественного развития и государственного строительства в Украине. Со стороны же развития теории государственного управления должны быть обеспечены теоретико-методологические основания, опираясь на которые могут управлять процессами территориального элитогенеза органы государственной власти и местного самоуправления.

Исходя из таких соображений, целью данной статьи будет выделение особенностей структурирования территориальных общин на элиту и массу с анализом причин высокоэффективного и малоэффективного взаимодействия элитарной и массовой части территориального сообщества, а также выяснение возможностей управления процессами элитогенеза в сельских и городских общинах со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

При этом отдельное внимание будет обращено на роль молодежной элиты в жизни территориального сообщества и ее взаимоотношения с элитой в целом.

Согласно так называемому «железному закону олигархии», сформулированному одним из основателей современной элитологии Р. Михельсом, любая достаточно крупная социальная группа, общественное движение или организация с течением сравнительно небольшого времени начинает дифференцироваться на элиту и массу, на управляющее меньшинство и управляемое большинство[7]. Такое неравенство возникает с жесткой закономерностью даже в тех движениях, которые подчеркнуто декларируют эгалитарные ценности и выдвигают равенство или отсутствие власти в качестве приоритетной своей цели.

В соответствии с вышеупомянутым законом любая территориальная община, особенно если она существует достаточно давно, неизбежно дифференцируется на свою элиту и свою массу, эффективное взаимодействие и интеграция которых обеспечивает целостность территориального сообщества и уровень его дееспособности. При этом размежевание сообщества на элиту и массу может быть более и менее выразительным, а взаимоотношения между ними могут в различной степени гармоничными и конфликтными.

Различия между членами территориальной общины, которые принадлежат к массе и к элите, определяются прежде всего как мерой заинтересованности жизнью данного сообщества, так и возможностями влиять на функционирование общины. Как отмечал известный американский политолог Р. Миллс, «сфера приложения сил и возможностей обыкновенных людей ограничена миром их повседневных дел и забот, но даже в этом кругу, замыкающемся профессиональной работой, семейными и соседскими отношениями, они часто оказываются во власти таких внешних сил, которые они не могут ни понять, ни подчинить себе. «Великие перемены» ни в какой степени не зависят от них, но, тем не менее, оказывают влияние на их поведение и воззрения. Эти перемены довлеют теперь над простыми людьми со всех сторон, а сама структура современного общества обрекает их на служение чужим замыслам. Вот почему они чувствуют, что в эпоху, когда они лишены влияния на общественную жизнь, они лишены также возможности строить свою собственную жизнь по своему желанию и разумению»[8] [с. 45].

Но, несмотря на массовость описанного выше явления в территориальном сообществе, как и в обществе в целом, не все люди столь ограничены в интересах и возможностях. Некоторые лица достигают такого положения в социуме, которое дает им возможность своими решениями оказывать могущественное влияние на повседневную жизнь не только свою собственную и большинства, а то и всех представителей сообщества.

При этом Р. Миллс отмечает, что многие представители элиты могут быть не

связаны ни с какой территориальной общиной и сосредоточиваются в своей деятельности на проблемах национального и мирового порядка[9].

Поэтому, принимая во внимание вышесказанное, к территориальной элите следует, на наш взгляд, относить тех, кто, во-первых, внимательно интересуется жизнью данного территориального сообщества (не важно, в корыстных или альтруистических целях) и, во-вторых, в силу своего авторитета, компетентности и (или) занимаемого положения имеет возможность реально влиять на жизнедеятельность и развитие данного территориального сообщества. При этом фактическое проживание в данном случае не имеет существенного значения. Так, формально в состав общины может входить, то есть проживать достаточно постоянно на данной территории, представитель национальной или мировой элиты, но к территориальной его, на наш взгляд, относить не стоит, если он существенно не влияет на дела данного сообщества. С другой стороны, тех лиц, которые не проживают формально на данной территории, но активно заинтересованы и влияют на дела общины, к территориальной элите следует относить.

Таким образом, властвующая элита в территориальном сообществе состоит из людей, проживающих, не проживающих на данной территории, но обязательно занимающих такие позиции, которые дают им возможность, в отличие от большинства обыкновенных людей, принадлежащих массе, принимать решения, имеющие крупнейшие последствия для данной территориальной общины. При этом уже не важно, принимают ли они эти решения или нет, чем сам факт владения такими ключевыми позициями, поскольку уклонение от действий и решений само по себе является действием, зачастую влекущим за собой более важные последствия, чем решения, которые они принимают. К массе же данной территориальной общины следует относить всех, кто фактически проживает на данной территории и влияет если не прямо, то косвенно на дела данной общины если не своим голосом, то своим включением в массовое сознание и массовое поведение территориального сообщества.

Еще одно важное обстоятельство, твердо уставленное элитологами, — это системный характер любой элиты, а следовательно, и территориальной. Любая властвующая элита не состоит из людей, правящих в одиночку. Уровень организации в элите всегда превышает уровень организации в массе, что дает основание определять еще и элиту как высокоорганизованное меньшинство, которое правит гораздо менее организованным большинством. Если же такое соотношение нарушается, например, в элите падает уровень организованности или в массе резко вырастает уровень организованности, то это приводит к гибели элит.

При этом гибель элит — явление исторически настолько нередкое, что еще один из основателей элитологии В. Парето называл историю кладбищем элит. Ослабевшие элиты вытесняются либо другими элитами, либо же представителями из массы. Последнее он обобщил в виде закона циркуляции элит[10].

В. Парето подчеркивал, что между элитой и массой, несмотря на стремление элиты стать «закрытым клубом», сделать принадлежность к элите наследуемой, неизбежен обмен представителями либо резко в процессе революций, или же эволюционно, когда постепенно, но регулярно лица и группы лиц, потерявших свой элитарный потенциал, опускаются в массу, а представители из массы, наделенные элитарными качествами, поднимаются в элиту.

Одна из причин, по которой действующая элита часто стремится заблокировать процесс циркуляции элит, — это ресурсно-распределительная функция элиты в любом сообществе и в территориальном в частности. Как отмечает бывший советский, а ныне американский социолог В. Шляпентох: «Элиты по определению — люди, которые контролируют бóльшую долю материальных, символических и политических ресурсов общества, чем любая другая страта общества. Они зани-

мают высшие посты в иерархии статуса и власти, полученные ими аскриптивно (по предписанному статусу) или рецептивно (благодаря собственным заслугам). В некоторых обществах элиты резко отделены от других граждан. Элита — те люди, которые занимают высшие властные позиции, контролируют бóльшую часть собственности и имеют наивысший престиж»[11]. Элита как социальная страта очень мала по объему, но чрезвычайно велика по сосредоточенным в ее руках властным полномочиям, вследствие чего она, несмотря на свою малочисленность по сравнению с большинством, так или иначе контролирует намного большую часть ресурсов сообщества, чем все большинство.

Тем не менее блокировка или деформация процессов циркуляции элит в территориальном сообществе — одна из наиболее распространенных причин ухудшения функционирования, а иногда и стагнации или упадка общин в целом и потери элитной группой своего положения. При этом, на наш взгляд, при рассмотрении вопроса о циркуляции элит следует брать во внимание не только саму по себе принадлежность или непринадлежность к элите, но и возрастное измерение. Элита также вовремя должна омолаживаться и избегать гипергеронтократии, то есть чрезмерного присутствия в элите состарившихся представителей и недостатка молодых.

В этом плане, на наш взгляд, в территориальном сообществе можно выделять три элиты: молодежную элиту, которую, по нашему мнению, можно назвать ювеноэлитой, элиту зрелых (акмеоэлита) и элиту старых (геронтоэлиту). Поэтому своевременная и конструктивная циркуляция элиты в территориальном сообществе должна осуществляться не только в стратификационном аспекте между элитой и неэлитой, но и в возрастном: молодежная элита, акмеоэлита, геронтоэлита. Представители молодежной элиты должны вовремя становиться акмеоэлитой, а геронтоэлита должна вовремя уступать место более молодым поколениям элиты.

Протекание указанных выше процессов в первую очередь зависит от особенностей группового самосознания данной территориальной элиты на данный период времени. Общественная и историческая практика свидетельствует, в насколько широких пределах могут варьировать ментальные различия между территориальными элитами. Так, имеются как примеры элит, которые в достаточной мере открыты для инкорпорации, включения в свой состав перспективных представителей из неэлиты (массы), заблаговременно воспитывающих молодежную элиту из представителей как элиты, так и неэлиты и своевременно предоставляющих им возможности перехода в основной состав элиты, так и закрытых элит. В качестве положительного примера здесь можно привести элиту, которая получила в научной литературе и средствах массовой информации название днепропетровской.

Но, говоря о территориальных властвующих элитах, следует также иметь в виду, что зачастую наиболее важные идеи и решения представителей элиты, касающиеся жизни территориальной общины, — это зачастую идеи и решения, подсказанные советниками и консультантами, трибунами и творцами общественного мнения, которые, кстати, не всегда могут быть представителями данного территориального сообщества. Такого рода личности не стоят, правда, во главе какой-либо господствующей иерархии, но они зачастую наделены способностью привлекать внимание территориальной общины к одним проблемам и отвлекать от других или же более прямым путем завоевывать расположение у масс тем, кто стоит непосредственно у власти. Различного рода специалисты, предлагающие идеи элите и формирующие чувства и настроения масс, приобретают все большее значение по мере продвижения общества, а с ним и территориальных общин на информационную стадию цивилизационного развития, превращающую общество в информационное общество и общество знаний. От них во все большей мере начинает

зависеть элитогенез в территориальной общине.

Но кроме взаимодействия территориальной элиты с основной массой территориальной общины судьба сообщества в целом в значительной мере зависит от того, как складываются отношения у территориальной элиты со смежными территориальными элитами, а также элитами более высокого масштаба, особенно с региональными и национальными элитами. Последние нередко пытаются установить фактически отношения вассалитета. Так, например, региональные элиты нередко настолько сильно устанавливают контроль над территориальными элитами районов, городов и сельских общин, что мешают развить им достаточный уровень самостоятельности. В украинской современной общественной практике развитие большинства территориальных микроэлит подавляется региональными мегаэлитами. Вероятно, поэтому феномен территориальных микроэлит так мало исследуется, поскольку фактически редко существует в достаточно развитых формах.

Отношения территориальной микроэлиты со смежными элитами соединяют отношения как сотрудничества, так и конкуренции за доступ к своей доле национальных ресурсов и меры содействия региональной и национальной элит. К сожалению, представителям территориальных элит необходимо во многом еще овладевать искусством как сотрудничества, так и здоровой конкуренции.

Функционирование и развитие любой территориальной общины необходимым образом приводит, с одной стороны, к дифференциации ее на элиту и массу, а с другой — порождает необходимость конструктивной интеграции элиты и массы в целостное и дееспособное территориальное сообщество. К элите относятся незначительное меньшинство тех, кто может оказывать более существенное влияние на жизнь сообщества, чем все большинство в целом. Поэтому от качества элиты территориального сообщества особо весомо зависит эффективность общины.

Одним из важнейших условий поддержания качественной территориальной элиты является своевременное и качественное протекание процессов циркуляции элиты в территориальном сообществе как между представителями элиты и неэлиты, так и между поколениями молодежной, зрелой и старой элиты, позволяющих своевременно омолаживать территориальную элиту.

В условиях становления информационного общества и общества знаний возрастает влияние на процессы территориального элитогенеза, функционирования и развития элиты прослойки консультантов и экспертов, которые могут и не относиться к территориальной общине, но которые следует рассматривать как серьезный ресурс повышения качества территориальных элит.

Роль национальной элиты в развитии территориальных элит среди прочего должна заключаться в отслеживании характера взаимоотношений между территориальными микроэлитами и территориальными макроэлитами (региональными элитами) с целью предотвращения подавления микроэлит макроэлитами, что мешает приобрести территориальным микроэлитам адекватный уровень самостоятельности.

Библиографический список

1. Батанов О.В. Територіальна громада — основа місцевого самоврядування в Україні / О.В. Батанов; ред.: В.Ф. Погорілко; ІДП ім. В.М. Корецького НАН України. — К., 2001. — 259 с.

2. Гураль П.Ф. Територіальна громада в Україні: історико-правове дослідження: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П.Ф. Гураль; ЛНУ ім. Івана Франка. — Л., 2009. — 40 с.

3. Захаров О.В. Характеристика понять «територіальна громада», «самодостатність територіальної громади» та роль цих явищ у розвитку місцевого самоврядування як соціально-економічної гарантії конституційного ладу України / О.В. Захаров, С.Т. Пунь // Правова держава: Щорічник наук. пр. — 2003. — Вип. 14. — С. 595—599.

4. Куц Ю.О. Територіальна громада: знаннєвість, дієвість: монографія / Ю.О. Куц, В.М. Сінченко, В.В. Мамонова, С.В. Газарян, В.М. Алексєєв; ред.: Ю.О. Куц; ХРІДУ НАДУ ПУ. — Х.: Віровець А. П., 2011. — 338 с.

5. Лиска О.Г. Територіальна громада як суб'єкт місцевого самоврядування: автореф. дис. канд. наук з держ. упр.: 25.00.04 / О.Г. Лиска; ХРІДУ НАДУ ПУ. — Х., 2009. — 20 с.

6. Камінська Н.В. Місцеве самоврядування: теореоретико — історичний і порівняльно — правовий аналіз / Н.В. Камінська: Навч. посіб. — К., 2010. — 232 с.

7. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. 1990. №3. С. 58—77.

8. Миллс Р. Властвующая элита / Р. Миллс. М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. — 844 с.

9. Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.

10. Shlapentokh V. Introduction / V. Shlapentokh, C. Vanderpool // New Elite in Post-Communist Eastern Europe / Eds. V. Shlapentokh, C. Vanderpool, B. Doktorov. Collage Station. Texas, 1999. — P. 3—26.

List of references:

1. Batanov O.V. Territorial community — the basis of local self-government in Ukraine/ O.V. Batanov; ed.: V.F. Pogorilko; IDP after name V.M. Koreckiy NAS of Ukraine. — K., 2001. — 259 pag.

2. Gural P.F. Territorial community in Ukraine: historical and legal research: Abstract. Thesis Dr. Legal. Science: 12.00.01 / P.F. Gural; LNU of Ivan Franko. — L., 2009. — 40 pag.

3. Zaharov O.V. Characteristics of the concepts of «local community», «self-sufficiency of the territorial community» and the role of these phenomena in democratic governance as a socio-economic guarantees the constitutional order of Ukraine / O.V. Zaharov, S.T. Pun'// Legal state: Yearbook scientific publications. — 2003. — Ed. 14. — Pag. 595—599.

4. Kuc U.O. Territorial community: effectiveness: monograph / U.O. Kuc, V.M. Sinchenko, V.V. Mamonova, S.V. Gazaryan, V.M. Alekseev; ed.: U.O. Kuc; HRIDU NAPA PU. — H.: Virovec A.P., 2011. — 338 pag.

5. Luska O.G. Territorial community as the subject of local government: abstract, dissertation of the Science candidate in public administration: 25.00.04 / O.G. Luska; HRIDU NAPA PU — H., 2009. — 20 pag.

6. Kaminska N.V. Local Government: Theoretical — historical and comparative — legal analysis / N.V.kaminska: Training Manual. — K., 2010.— 232 pag.

7. Michels R. Sociology of political parties in a democracy / R. Michels // Dialog. 1990. № 3. P. 58—77.

8. Mills R. Ruling elite / R. Mills. M.: Directmedia Publition, 2007. — 844 pag.

9. Pareto V. Compendium on general sociology / V. Pareto. — M.: Publishing house HSE, 2008. — 511 pag.

10 Shlapentokh V. Introduction / V. Shlapentokh, C. Vanderpool // New Elite in Post-Communist Eastern Europe / Eds. V. Shlapentokh, C. Vanderpool, B. Doktorov. Collage Station. Texas, 1999. — P. 3—26.

[1] Батанов О. В. Територіальна громада — основа місцевого самоврядування в Україні / О.В. Батанов; ред.: В.Ф. Погорілко; ІДП ім. В.М.Корецького НАН України. — К., 2001. — 259 с.

[2] Гураль П.Ф. Територіальна громада в Україні: історико-правове дослідження: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / П.Ф. Гураль; ЛНУ ім. Івана Франка. — Л., 2009. — 40 с.

[3] Захаров О. В. Характеристика понять «територіальна громада», «самодостатність територіальної громади» та роль цих явищ у розвитку місцевого самоврядування як соціально-економічної гарантії конституційного ладу України / О.В. Захаров, С.Т. Пунь // Правова держава: Щорічник наук. пр. — 2003. — Вип. 14. — С. 595—599.

[4] Куц Ю.О. Територіальна громада: знаннєвість, дієвість: монографія / Ю.О. Куц, В.М. Сінченко, В.В. Мамонова, С.В. Газарян, В.М. Алексєєв; ред.: Ю.О. Куц; ХРІДУ НАДУ ПУ. — Х.: Віровець А.П., 2011. — 338 с.

[5] Лиска О.Г. Територіальна громада як суб'єкт місцевого самоврядування: автореф. дис. канд. наук з держ. упр.: 25.00.04 / О.Г. Лиска; ХРІДУ НАДУ ПУ — Х., 2009. — 20 с.

[6] Камінська Н.В. Місцеве самоврядування: теореоретико-історичний і порівняльно-правовий аналіз / Н.В. Камінська: Навч. посіб. — К., 2010. — 232 с.

[7] Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Р. Михельс // Диалог. — 1990. — № 3. — С. 58—77.

[8] Миллс Р. Властвующая элита / Р. Миллс. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. — 844 с.

[9] См.: Там же. С. 844

[10] Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.

[11] Shlapentokh V. Introduction / V. Shlapentokh, C. Vanderpool // New Elite in Post-Communist Eastern Europe / Eds. V. Shlapentokh, C. Vanderpool, B. Doktorov. Collage Station. Texas, 1999. — P. 3—26.

Girenko L.A., e-mail: Girenko@oblinfo.dp.ua
Dnepropetrovsk regional Council, head of the Department of humanitarian and social-cultural sphere; applicant for the Department of state and local authorities of Dnepropetrovsk regional Institute of state management of National Academy of state management at President of Ukraine.
Supervisor: **Borodin E.I.** — Dnepropetrovsk regional Institute of state management of National Academy of public administration under the President of Ukraine, doctor of historical Sciences, Professor.(Ukraine,Dnepropetrovsk).

ASSISTANCE OF LOCAL AUTHORITIES ADAPTATION OF THE YOUTH FOR THE ELITE AND MASS LEVEL OF TERRITORIAL COMMUNITIES

The features of элитогенетических processes in the context of the emergence, functioning and development of the territorial community. Clarified concepts «territorial community» and «territorial elite». Relate the notion of «territorial elite», «regional elite» and «elite youth». Shows the features of the structuring of the territorial community of the elite and mass, and also interrelation of processes of formation of the territorial community in General and its elite. Possibilities of the impact of local governments and public authorities on the improvement of the quality of the territorial elite.

Key words: territorial community, public authorities, local authorities, youth, elite, elite youth.